

Ян Кэ пришел вскоре, с папкой под мышкой, кивая и кланяясь, как обычно покорно. Сюй Янь просто не мог привыкнуть к такому его поведению. Ему было лень с ним разговаривать, поэтому он предоставил все своему менеджеру.

Сюй Яню вручили папку рукописей текстов и музыки, и он пролистал ее, слушая, как агент разговаривает с Янь Кэ. Агент всегда встречал его с улыбкой, и он был так же осторожен, как этот парень, который его обслуживал. Он, в последнее время, изменил свое отношение к Ян Кэ и, сейчас, делал вид, что заботиться о его благополучии.

«В любом случае, бесполезно указывать твое имя на альбоме. Это ваше благословение, что Сюй Янь решил посмотреть, что у тебя есть. Это даже преимущество для тебя, так что просто следуй старым правилам, хорошо?»

Сюй Янь поджал губы и смотрел на рукописи, не говоря ни слова, он поднял глаза, чтобы посмотреть на Ян Кэ, который стоял сбоку. У Ян Кэ было обычное вялое выражение лица, и когда агент спросил его, есть ли у него какое-либо мнение, он, естественно, покачал головой. Он привык к этому.

Поза Сюй Яня, когда он держал рукопись в руке, изменилась, Ян Кэ бессознательно следил за его движениями, и бессознательно приоткрыл рот, немного обеспокоенный. Но он смотрел не на Сюй Яня, а на папку. У него были глаза, как у человека, который продает своих детей.

Сердце Сюй Яня было в беспорядке, и он почему-то был зол.

"Не надо."

Ян Кэ был ошеломлен. Увидев, что Сюй Янь отложил рукописи, он был в недоумении, задаваясь вопросом, почему его работа не была принята. Агент тоже удивился: «Что не так? Можете взять, если вам нравится. Не волнуйтесь, он умеет молчать».

«Если я говорю, что мне это не нужно, значит не нужно.» Сюй Янь был упрям, и не оставлял себе места для маневра, он встал и ушел, оставив двух ошеломленных людей позади.

Несмотря на то, что он не проявлял уважения к другим, Сюй Янь все же чувствовал, что сделал доброе дело. Лучше так, чем грабить людей.

Сначала он думал, что Ян Кэ поблагодарит его, но следующие несколько дней тот по-прежнему игнорировал его, а в остальное время просто сидел позади него и молча ел, опустив голову.

"Привет."

Ян Кэ перестал жевать и посмотрел на него.

«Это, — Сюй Янь старался не делать слишком очевидным свое заявление о заслугах, — как, по-твоему, я поступил в тот день?»

Ян Кэ посмотрел на него с некоторым подозрением.

«Это твои песни».

"Ой..."

«И, что, — рассердился Сюй Янь, — если бы не моя доброта, эти песни были бы под именем Сюй».

Ян Кэ слегка нахмурился и некоторое время смотрел на него, затем беспомощно покачал головой.

«Есть ли разница, — Ян Кэ съел весь рис в миске, — из-за тебя я остался без денег».

Сюй Янь чувствовал, что этот парень действительно не понимает добра «Эй, тебе нравится смотреть, что твой труд носит чужое имя?»

"Не важно, чье имя..."

"Тебе не важно? Тогда, как ты собираешься накопить популярность? Если за долгий период времени ты наберешь песни со своим именем, через несколько лет компания может однажды захотеть выпустить для тебя альбом".

Ян Кэ поколебался, прежде чем сказать: «Не возможно...»

Сюй Янь промычал: «Перестань притворяться, ты, должно быть, надеешься».

"У меня нет..."

«Ты посмеешь поклясться, что не хочешь выпустить альбом?» Вопрос Сюй Яня был немного злобным.

Янь Кэ вспомнил, что произошло той ночью, его лицо вдруг вспыхнуло, он был полон смущения, он поспешно закрыл крышку ланч-бокса, встал и пошел прочь.

Ян Кэ осторожно шел по коридору здания компании, держа под мышкой сумку, в которой была записанная им демо-запись.

Он потратил много сбережений, чтобы восстановить отношения и подмазать кое-кого, и, наконец, получил возможность спеть песню в сборнике BALLAD компании. Он вообще не дебютировавший артист, и такая возможность для него, только через черный ход.

Но время создания сборника почти подошло к концу, и человек, который связался с ним и которому он дал взятку, не сообщил ему о записи, из-за чего он не мог усидеть на месте.

Неуверенной походкой Янь Кэ внимательно рассмотрел табличку, висевшую на двери офиса. Вдруг она открылась, и вышел мужчина: «Ян Кэ».

Ян Кэ повернул голову, поспешно улыбнулся и поприветствовал мужчину: «Брат Цзи».

Выражение лица брата Цзи сегодня довольно дружелюбное: «Ты здесь, чтобы найти меня? Мне просто нужно кое-что тебе сказать».

«А?» Ян Кэ был польщен: «Давай».

Мужчина поправил зеркальные очки на переносице и кашлянул: «Правильно, изначально я сказал, что хочу выбрать твою песню, чтобы включить ее в сборник». Его голос стал сожалеющим: «Но, сейчас, это не получится».

Ян Кэ был ошеломлен, и понял, что его провели, его лицо мгновенно побледнело: «Но, но ты же уже обещал...»

«Знаю, так что извини, — произнес собеседник, как будто извинение решило все проблемы, — знаешь, я тоже не могу все решать, на все сейчас нужны средства...»

"Я тебе дал..."

"Этого не достаточно."

Ян Кэ больше ничего не говорил, просто тупо смотрел.

«Ну, не нужно быть одержимым, нужно уже повзрослеть. Трудно втиснуться в такой сборник, как этот. Ты можешь собрать больше денег и записать альбом самостоятельно. Я помогу тебе найти место, где его можно продать. Или записать за деньги ... »

Глаза Ян Кэ были немного красными, а его грудь сильно вздымалась, но в конце концов он ничего не сказал.

Пробыв некоторое время в уборной на этом этаже, умыв лицо водой, он почувствовал, что кто-

то стоит рядом с ним, Ян Кэ вытер лицо и отошел.

Вместо того, чтобы потянуться к крану, парень протянул ему что-то: «Вот».

Ян Кэ поднял глаза и ясно увидел платок в руках Сюй Яня.

«...» Ян Кэ на мгновение заколебался, но взял его, вытер капли воды с лица и тихо поблагодарил.

«Я только что слышал, как Лао Цзи разговаривал с тобой».

Услышав, как Сюй Янь так уверенно признался в подслушивании, Ян Кэ немного смутился, хмыкнул, сжал платок в кулаке, потом вернул его.

"Ты расстроился, да? Это конец дела? Ты дурак, я бы его давно избил!"

Янь Кэ беспомощно улыбнулся, почувствовав ребячливость в мужчине перед собой: «Это... что произойдет после того, как ты это сделаешь? Ничего не изменится. Почему я должен тратить столько усилий и создавать проблемы...»

«Зачем так много думать, давай сначала изольем гнев, иначе он сожжет тебя».

Ян Кэ покачал головой, что бы он ни говорил, Сюй Янь не поймет, что многие люди не могут жить так, как им хочется.

«Тот человек, который обещал, наглый врун, он на самом деле отстой...» Сюй Янь все еще злился: «Как ты можешь проглотить это? Он явно принял тебя за дурака!»

Ян Кэ почувствовал горечь: «Ничего не поделаешь».

Он уже слишком много раз сталкивался с такими вещами.

<http://bllate.org/book/12536/1116362>